

**Н.А. Гильмутдинова, Ульяновский государственный
технический университет**

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ И ГРАЖДАН

Представлен анализ противоречия потребности в безопасности граждан и государств в современной ситуации обострения внутренних и внешних угроз, с одной стороны, и неотъемлемого права на личное приватное пространство и частные свободы, – с другой. Подчеркивается неприемлемость абсолютизации одной из сторон в попытках разрешения этого противоречия.

Ключевые слова: безопасность, государство, гражданин, информационно-сетевое общество, личность, приватное пространство.

N.A. Gilmutdinova, Ulyanovsk State Technical University

THE PROBLEM OF SECURITY OF INFORMATION SELF-DETERMINATION OF STATES AND CITIZENS

The analysis of the contradiction between the need for the security of citizens and states in the current situation of exacerbation of internal and external threats, on the one hand, and the inalienable right to personal private space and private freedoms, on the other, is presented. The unacceptability of the absolutization of one of the parties in attempts to resolve this contradiction is emphasized.

Keywords: security, state, citizen, information network society, personality, private space.

Каждый человек обладает правом на информационное самоопределение, то есть свободно распоряжаться персональными данными, их использовать и распространять. Это право подлежит ограничению, если может быть затронут общий интерес: например, налоговые выплаты и вычеты, борьба с террористическими угрозами и преступностью. С развитием информационно-коммуникационных технологий возрастают угрозы для частной приватной жизни, и становится все более очевидной необходимость защиты личных (персональных) данных.

Грани приватности и публичности в информационном самоопределении граждан. Серьезная и актуальная проблема постсовременности – каким

образом определить, а значит и «опредѣлить» неприкосновенность «сферы частного», «личного» пространства. Хотя в разных культурно-исторических эпохах можно выявить разную степень напряженности в разрешении этой проблемы, сегодня естественная потребность человека в частности обострена до предела.

Широкий спектр совершенно новых и разнообразных возможностей для общения и развития открывает цифровая среда Интернета. «Четвертый культурный навык», наряду со счетом, чтением и письмом, безоговорочно признан везде и всюду, ориентации и взаимодействию в мире виртуальности специально и вдумчиво учатся и учат. Наш мир сегодня перенасыщен информацией и агрессией, что способствует востребованности и осознанию базовой потребности в уединении, в погружении в себя. Тотально сокращаясь, «пространство частности» минимизирует саму возможность пребывания наедине с самим собой, живого общения с друзьями и с семьей, а место нашего дневника/ежедневника, нашей любимой и главной «книги» занимает персональный гаджет (телефон, компьютер планшет), становясь универсальным и незаменимым средством коммуникации. Персональная жизнь делается все более открытой, публичной, «порог стыдливости» в информационно-сетевом комьюнити существенно понижается. При этом заметим, что человеческое стремление к анонимности и частности никогда не было абсолютным: так, для эпохи античности были чужды личностный или гражданский изоляционизм, позже патриархальная аграрная община также предполагала «информационную открытость», поскольку каждый селянин знал практически все о своих соседях.

Тем не менее многим современным гражданам по-прежнему понятна и ценна частность как основа человеческого достоинства, от которой нельзя отказаться и которую невозможно отнять: личностное самораскрытие предполагает пребывание в автономном пространстве, свободном от внешнего контроля и наблюдения. «Вообще в современном обществе граница между «моим» и «не моим», между частным и публичным пространством, принципиально важная для европейской культуры в течение многих столетий, все более размывается. И это порождает проблемы, связанные с пониманием человека, его свободы, его возможностей» [1, с. 61].

Другой аспект проблемы информационного самоопределения граждан состоит в противоречии эксплицированной выше тенденции с «цифровым суверенитетом» государств, который закреплен в национальных юридических актах. Глобализация отнимает у суверенных государств многие важные

полномочия – например, в области финансов. Если даже независимая система правового законодательства поддерживает государственный и гражданский суверенитет, известны все более частые попытки секретных служб атаковать «цифровой» национальный суверенитет, игнорируя конституционные гарантии и рассматривая их как зоны «правового вакуума».

Яркий пример сложного, но задевающего всех противоречия (глобальная информационная среда – государство – гражданин) демонстрирует проблема открытости и защиты персональных данных. Такие данные можно собрать в персональные профили всегда, даже при отказе от использования технических средств коммуникации. К примеру, «автомашина – это «компьютер на колесах», непрерывно собирающий информацию, и личные данные в том числе (потому небезоснователен интерес компании «Google» к автомобилям)» [2, с. 12]. Персональные данные граждан представляют ценность для частных (пусть и транснациональных) компаний, для государства, для тех или иных объединений граждан. Будучи собранными в персональные профили и подвергнутыми анализу, обеспечивающему способность предсказывать возможность определенных реакций и предвосхищать наше поведение, они способствуют распространению безграничных манипуляций и внушений. Обладатели персональных данных граждан получают власть над обществом.

На что ориентироваться любому человеку, если становится излишне пристальным интерес к его персональным данным как со стороны частного бизнеса, так и со стороны государства? Защита гражданина в этой сфере никогда не будет абсолютной и совершенной. Анонимность в сети и наличие различных систем кодирования могли бы обеспечить надежную защиту. Важен также отказ государства от агрессивного принуждения частных корпораций к раскрытию и передаче ему данных пользователей.

Безопасность и терроризм. «Правовое государство» vs «превентивное государство». Рассмотрим феномен полного или частичного отказа граждан от права на приватность в случае гарантий безопасности со стороны государства и его служб. Чем детерминирована сделка подобного рода? Какова мера ее безопасности?

Видимо, этот отказ от приватности оправдан в нынешних условиях расширяющегося насилия, инспирируемого террористами всех мастей. В каждом конкретном случае необходимо соотносить права гражданина на приватность, на защиту от любого внешнего вмешательства, и необходимости государственного вмешательства для защиты прав и свобод других личностей, гарантий их безопасности. Разумеется, в разных системах права наличествует

представление о «чрезвычайных обстоятельствах» (например, ситуация военного столкновения, природного катаклизма), когда привычные и стандартные юридические нормы «пасуют» перед нормами «исключительного права» или «права войны», существенно сужающими действие общечеловеческих прав и свобод.

Чтобы обозначить государство, в котором ужас перед терроризмом и стремление к полной и абсолютной безопасности перевешивают озабоченность соблюдением прав и свобод личности, Г. Баум применяет особое понятие, противоположное «правовому государству», – «превентивное государство» [3]. «Превентивное государство» разрабатывает и принимает все возможные средства и методы управления и организации общества, руководствуясь единственной и высшей целью – «предотвратить». Следовательно, такое государство неизбежно претерпевает трансформацию в «надзирающее государство». Граждане страны, на взгляд управленцев, превращаются в потенциальных террористов, поэтому представляется необходимым применять к ним все, что возможно. Информационно-цифровое социальное пространство во многом «способствует» осуществлению целей и задач «превентивного государства», поскольку интернет-среда постоянно самообновляется, совершенствуя технологии поиска и отслеживания персональных данных, сбора и хранения информации о них. «Превентивное государство ненасытно, – как утверждает Г. Баум, – оно движется от «Большой прослушки» к онлайн-обыскам», хотя эффективность оперативных мер по электронной превентивной безопасности не подтверждена и не исследована [3, с.54-62].

Является ли абсолютная безопасность необходимой для человека и как она возможна? «Общество риска» как переход в постсовременность [4] знаменует новую информационно-коммуникационную социальность, когда «все основания, которые позволяли раньше уверенно и логично определять мир и определяться в нем, утрачивают устойчивость. Выбирая жизненные стратегии профессии и работы, семьи и партнеров, значимые ценности и достойные пути их освоения/обретения, мы играем одновременно во множество игр с непрестанно обновляющимися правилами в каждой из них; спонтанно рушатся границы, ликвидируются образцы, утрачивают значимость прежние знания и навыки» [5, с.72]. Текучая неопределенность бытия деконструирует не только межличностные связи, но и отношение граждан к государству, его задачам и границам вмешательства в частную жизнь.

«Напомню, что ценность безопасности не абсолютна, она есть лишь условие существования свободы. Безопасность – это функция, служащая

свободе: «воспрепятствовать препятствию для свободы» (И. Кант). Каждый гражданин может отказаться от защиты личных данных (зачастую – в ущерб себе), но гражданское общество в целом не имеет на это права, поскольку это чревато опасностями превышения компетенций государства» [2, с. 14].

Могут ли усилия отдельных государств разрешить эту проблему? Безусловно нет, поскольку право каждого на суверенность частной жизни неоспоримо, и поэтому лишь воля всего международного сообщества гарантирует его соблюдение.

Список литературы:

1. Гильмутдинова Н.А. Свободный человек в сети информационных технологий // Техногенная эра в судьбе человека, общества, мира: сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. 201 с., С. 55–61.

2. Гильмутдинова Н.А. Государственная безопасность и информационное самоопределение // Формирование российского патриотизма: опыт интернационализма XX века и современный этатизм: Международная научно-практическая конференция (с элементами научной школы для молодежи) (Ульяновск, 15-17 марта 2017 г.): сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2017. 310 с., С. 10-15.

3. Баум Г. Спасти права граждан. Свобода или безопасность. Полемиические заметки. М.: Сектор; Фонд Фридриха Науманна, 2015. 136 с.

4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиции, 2000. 384 с.

5. Гильмутдинова Н.А. Индивидуализированное общество и образовательные риски // Общество в различных измерениях: сборник научных трудов V всероссийской теоретико-практической конференции, посвященной памяти д.филос.н., проф. Г.Ф. Миронова. Ульяновск: УлГТУ, 2016. 191 с., С.69-75.